

Central control of the military and civilian part Terek Cossack troops Cherepova N. (Russian Federation)

Центральное управление военной и гражданской частью Терского казачьего войска Черепова Н. Г. (Российская Федерация)

*Черепова Наталья Геннадьевна / Cherepova Natalya – старший преподаватель,
кафедра культурологии, этнологии и истории народов Кабардино-Балкарской Республики,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик*

Аннотация: изменения в жизни Терского казачества в XIX веке. Причины коренных изменений в военном и гражданском управлении. Новый статус терских казаков.

Abstract: the changes in the life of the Terek Cossacks in the XIX century. The reasons for the fundamental changes in the military and civil administration. The new status of the Terek Cossacks.

Ключевые слова: статус, управление, декабристы, военные конфликты, царская администрация, централизация, Линейное войско.

Keywords: status, management, the Decembrists, military conflicts, the tsarist administration, centralization, the troops of the line.

Коренной перелом в судьбах казачества произошел в XIX веке. Процесс, начавшийся еще при Петре I, вылился в формирование из казаков военнотрудового сословия, подчиненного правительству и верного царствующему дому. Дополнительным импульсом, ускорившим этот процесс, были не только Российские события, но и западноевропейские революции, началом которых стала Великая Французская Революция. Дворянский бунт, вошедший в историю, как «восстание декабристов», стал одной из причин приближения казачества к престолу и создания из него массовой военной опоры царизма. Николай I, потрясенный дворянским восстанием, вынужден был искать защиты в других социальных группах Российской Империи. В восстании декабристов приняли участие представители военной и бюрократической элиты империи: Трубецкой, Волконский, Муравьевы, Пестель - и это только небольшая часть бунтовщиков. Все они были связаны родственными и дружескими узами с большей частью российской аристократии, в преданности престолу которой сомневался Николай I. Он считал, что раскрыл лишь верхушку заговора, а главные лица так и остались неузнанными. Подозрительность именно к русскому дворянству была отличительной чертой правления Николая I. Именно в это время к престолу начинают приближать дворянство окраин империи, национальную знать и казачество.

Так во второй четверти XIX века в среде высших военных и административных чинов оказываются представители литовского дворянства. В 1837 году «был сформирован Кавказский конно-горский полк, поставивший на службу империи национальное дворянство южных окраин России» [3, с. 119]. В этот ряд можно поставить и казачество, которое было наиболее подходящим как в качестве надежных защитников границ государства, так и для опоры престола.

Мобильные, хорошо подготовленные в военном деле казачьи войска при определенных условиях могли стать значительной силой для воплощения в жизнь интересов Российской империи.

Именно это подводит нас ко второй причине, по которой правительство было заинтересовано в централизации управления казачества. Эта вторая причина как нельзя более подходит к казачьим войскам Кубани и Терка.

Как известно, казачьи войска располагались на окраинах Российской империи и использовались правительством для урегулирования отношений с местными племенами и народами. Не было это исключением и для Терского казачества.

Казаки, селившиеся по Терку, жили в иноэтническом обществе и перенимали у местного горского населения атрибуты одежды и джигитовку, форму взаимоотношений и способы ведения боя, и многое другое. Были ли конфликты между казаками и горцами? Да, безусловно, они имели место, но это не были продолжительные военные конфликты, а лишь небольшие стычки, выражавшиеся в форме взаимных грабежей или угонов скота.

Прежде отношения между горцами и терскими казаками строились, в целом, на соседских отношениях. Вооруженные столкновения носили частный, а не государственный характер. Эти военные конфликты не приводили к полному уничтожению противника. Терские казаки не стремились подчинить своей воле и своим порядкам горцев. Это были войны – набеги, во время которых неукоснительно соблюдались некоторые негласные договоренности о правилах разбоя (так, например: не уничтожали запасы фуража противника, не убивали пленных и раненых и т. д.). Бывшие враги неоднократно заключали союзы и братались (обычай куначества), и порой совершали совместные набеги против общих врагов.

С приходом на Северный Кавказ русских, т. е. с началом Кавказской войны (по утверждению ряда ученых Северного Кавказа она началась в 60-е гг. XVIII века) [2, с. 149], казаки были поставлены перед выбором. С одной стороны, они являлись подданными русской короны, и пришедшие на Кавказ русские этнически были ближе им, чем местное население, с другой стороны, к тому времени казаки прожили в

соседстве с горцами не одну сотню лет, и это также оказывало психологическое давление на казаков. «Им пришлось воевать против соседей, с которыми их связывали не только торговые, экономические отношения, но и достаточно глубокие родственные связи, идущие с XVI века» [6, с. 218].

Царская администрация на Кавказе была заинтересована в привлечении казачества на свою сторону. Кавказская война затягивалась, и содержание на Кавказе крупных военных формирований становилось невыгодным для России, а казаки со своей военной подготовкой уступали регулярной армии в открытом бою, но были незаменимы для засад, облав и внезапных нападений небольшими группами, то, что и требовалось для ведения военных операций с горцами.

Началом процесса систематизации управления казачеством стали Положения, выработанные для Войска Донского в 1835 году, урегулировавшие все стороны военного и гражданского управления. Затем подобные положения были выработаны и утверждены для остальных казачьих войск.

Первым документом, юридически оформившим военное и гражданское устройство Терских казаков, стало Положение о Кавказском Линейном Казачьем войске от 14 февраля 1845 года.

Кавказское Линейное Казачье войско было образовано по Высочайшему Указу 25 октября 1832 года. Положения же о его структуре и функционировании были изданы лишь через 13 лет. Кавказское Линейное Казачье войско было образовано для борьбы с горским населением, именно так и объявил об этом Николай I в преамбуле к Положению о Линейном войске.

Это Положение было первым для Терских казаков, но далеко не последним. В 1860 году Кавказская линия, по предложению князя Барятинского, была разделена на Терскую и Кубанскую область, а вместе с ней было разделено и Кавказское Линейное Казачье Войско на Кубанское и Терское Казачьи войска. В Именном Указе Сенату от 19 ноября 1860 года говорилось «...о некоторых изменениях в Положениях Казачьих войск Черноморского и Кавказского линейного, переименованных в Кубанское и Терское» [7, с. 391].

За ним следовал еще ряд изданных в разные годы Положений, которые к концу XIX века окончательно упорядочили всю систему управления казачьими войсками на Тереке, подчинив его военно-бюрократической машине Российской империи. Это «Положение об общественном управлении станиц казачьих войск» в 1870 и 1891 гг. «Положение об управлении Кубанской и Терской областями» 1869 и 1888 гг. и др. Осуществление этих законодательных мер породило глубокие перемены в экономических, социальных и политических отношениях в быту и психологии казачества.

Изменения, вызванные централизацией управления, происходившие на протяжении всего XIX века «...оказались настолько существенными и значительными», что уже к концу его казачество стало совершенно «иным по сравнению с тем, каким оно было в начале столетия, не говоря уже о более раннем времени» [5, с. 15]. Оно многое утратило из того, что имело, но и многое приобрело.

К концу XIX века от былой казачьей волиницы остались лишь воспоминания. Казачество стало одной из военно-сословных единиц Российской империи с четко определенными правами и привилегиями, вплоть до казачьей демократии на местах и так же четко определенными обязательствами и повинностями, главной из которых была воинская повинность. Главным лозунгом казаков стал «За веру, царя и отечество». Все Положения, как официальные государственные акты, точно установили порядок управления, права и обязанности казаков как особого сословия. Государство не только заботилось о подчинении казаков центральной власти и выполнении ими общероссийских интересов, но и о том, чтобы казаки стали органичной частью империи.

«Прирожденная военная сила была укреплена и поддержкой соответственной государственной регламентацией, за казаками не только сохранена была демократия, но и юридически закреплено существование своего самоуправления, суда, собственных финансов, земель и т. д. с главной целью – обеспечить выполнение воинской повинности. Как сословие со своей организацией и особой государственной задачей казаки были тогда совершенно обособлены от остального населения вплоть до реформ Александра II» [1, с. 52].

Царское правительство умело использовало царившую в среде казаков веру в свою исключительность и особенность. Используя Терских казаков в своих интересах, оно вовсе не устраняло веры в эту исключительность, а напротив, всячески ее подчеркивало и укрепляло. Особенность получила несколько иную форму, которая ярко выделяла казаков из остального населения России и не только податного. Это можно подтвердить несколькими фактами, например: с 1827 года **АВГУСТЕЙШИМ НАКАЗНЫМ АТАМАНОМ ВСЕ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК РОССИИ** стал называться наследник русского престола, и этот церемониальный атрибут просуществовал до 1917 года. Казалось бы, ничего особенного, пустая формальность, но простой казак считал это великим даром, который пожаловал царь за верную службу.

И еще ряд, на первый взгляд несущественных социальных атрибутов, подчеркивали особенность положения казаков. Их выделяли и в тех местах, где они проживали, отделяя их не только от горского населения, но и славянского, не казачьего, которых казаки называли «иногородними». И это создавало серьезную проблему во взаимоотношениях как между казаками и горцами, так между казаками и иногородними.

Социальные привилегии, отделявшие казаков от остального населения, сопровождалась еще и экономическими. По Положению 1845 года, казаки Кавказского Линейного Казачьего Войска наделялись землей. Для того времени земля являлась важным фактором товарно-денежных отношений в России.

Имперское правительство юридически закрепило землю, на которой проживало Терское войско, и еще присоединило к ним часть земель горцев. «Земли всемилостивши пожалованные Кавказскому Линейному Казачьему Войску предоставляются в общественное владение войску» [7, с. 199]. Однако по Положению офицеры получали земельные наделы в пожизненное владение. А каждый казак получал пай в зависимости от его служебного положения.

Земля для казаков была важным фактором товарно-денежных отношений и не просто экономически важной стороной, а составляло основу казачества. Земли для обеспечения ее всех казаков не хватало, и царская администрация для обеспечения казаков землей конфисковала ее у горского населения.

«В 1869 году было обнародовано Положение о поземельном устройстве в казачьих войсках, по которому все казачьи земли делили на три части:

1. юртовая – для казаков, живущих в станице, т. е. земля рядовых казаков;
2. земля, из которой получали наделы генералы, штаб- и обер-офицеры, а также чиновники войскового сословия;
3. земли войскового запаса» [4, с. 44].

Наделение землей было важной и наиболее значительной привилегией для казачества, его материальной базой, возвышавшей его над крестьянством. «Казачество это не только и не столько внешние атрибуты. Главное заключалось в его материальной базе, существовавшей как результат системы привилегий, которая возвышала его над крестьянством. Без земельного фонда казачьи войска не более чем пустышка» [5, с. 17].

Казачество Положением 1845 года было освобождено от податей. Статья 148 данного положения гласит следующее: «Все лица войскового сословия избавляются от податей, поставки рекрут и по сим Высочайшим Повелением 7 января 1841 года от денежного сбора собственно на содержание земской полиции» [7, с. 200].

Но действительно ли казачество было освобождено от всех государственных тягот? Казачество не несло тех тягот, что и все население России, но кроме привилегий у казачества были и обязанности. И неизвестно, что составляло большую часть права или обязанности. Воинская повинность, которую несло практически все казачье мужское население, полностью компенсировала поставку рекрут.

Существовали и внутренние повинности, такие как выделение конвоя для различных сопровождений, патрулирование дорог и прочие. Военный Министр граф Милютин Д. А. писал в своих дневниках, что «...если казаки и могут быть названы привилегированным сословием, привилегия их заключается в том, что они стоят в первом ряду государственных слуг, что на плечах их лежит такое государственное тягло, которое может нести крепкое духом и энергическое население».

С 30-х гг. XIX века, в результате политики самодержавия, развитие казачества стало полностью регулироваться имперским правом, хозяйственным укладом империи. Во второй половине XIX века в самой казачьей среде происходят социальные расслоения, появляются купцы, чиновники, высшие офицерские чиновники и др. социальные группы.

Но, тем не менее, казачество оставалось замкнутой кастовой военно-сословной группой, которая поступила в полное распоряжение военно-бюрократической машины Российской империи. Она обладала юридически закрепленной системой льгот и привилегий, несла взамен определенные обязанности и имела в силу данных обстоятельств некоторые особенности как в культуре, так и быте.

Реформы 70-х гг. XIX века способствовали разрушению сословной замкнутости, усилению процесса социальной дифференциации. Была отменена обязательная запашка земли и сокращен срок службы казаков, в целом управление казачеством было максимально приближено к гражданскому управлению империи, в станичном управлении сохранено и юридически закреплено исторически сложившееся самоуправление, которое претерпело при этом определенные изменения, но сохранило допустимую свободу действий.

Терское казачье войско в экономическом, политическом, социальном и военном отношении продолжало оставаться военным сословием и было надежным щитом колониальной политики России на Северном Кавказе, и именно это составляло основу законоположений 60–70-х гг. XIX века.

Литература

1. *Аверин И. А.* Казаки России (прошлое, настоящее и будущее). М., 1992. С. 203.
2. *Дзамихов К. Ф.* Адыги: вехи истории. Нальчик, 1994. С. 168.
3. *Казаков А. В.* Адыги (черкесы) на российской военной службе: воеводы и офицеры середины XVI – начала XX в. / Библиографический справочник. Нальчик, 2006. С. 118-122.
4. *Кашежева Г. М.* К вопросу о проникновении капиталистических отношений в казачьем землевладении Терской области. // Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии. Вып. 10. Нальчик, 1976. С. 43-47.
5. *Козлов А. И.* Актуальность проблем истории казачества. // Проблемы истории казачества в XVI-XX вв. Под редакцией Козлова А. И., Ростов-на Дону, 1995. С. 12–21.
6. *Козлов С. А.* Кавказ в судьбах казачества (XVI-XVIII). СПб., 1996. С. 264.
7. Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXV. СПб., 1852. С. 672.